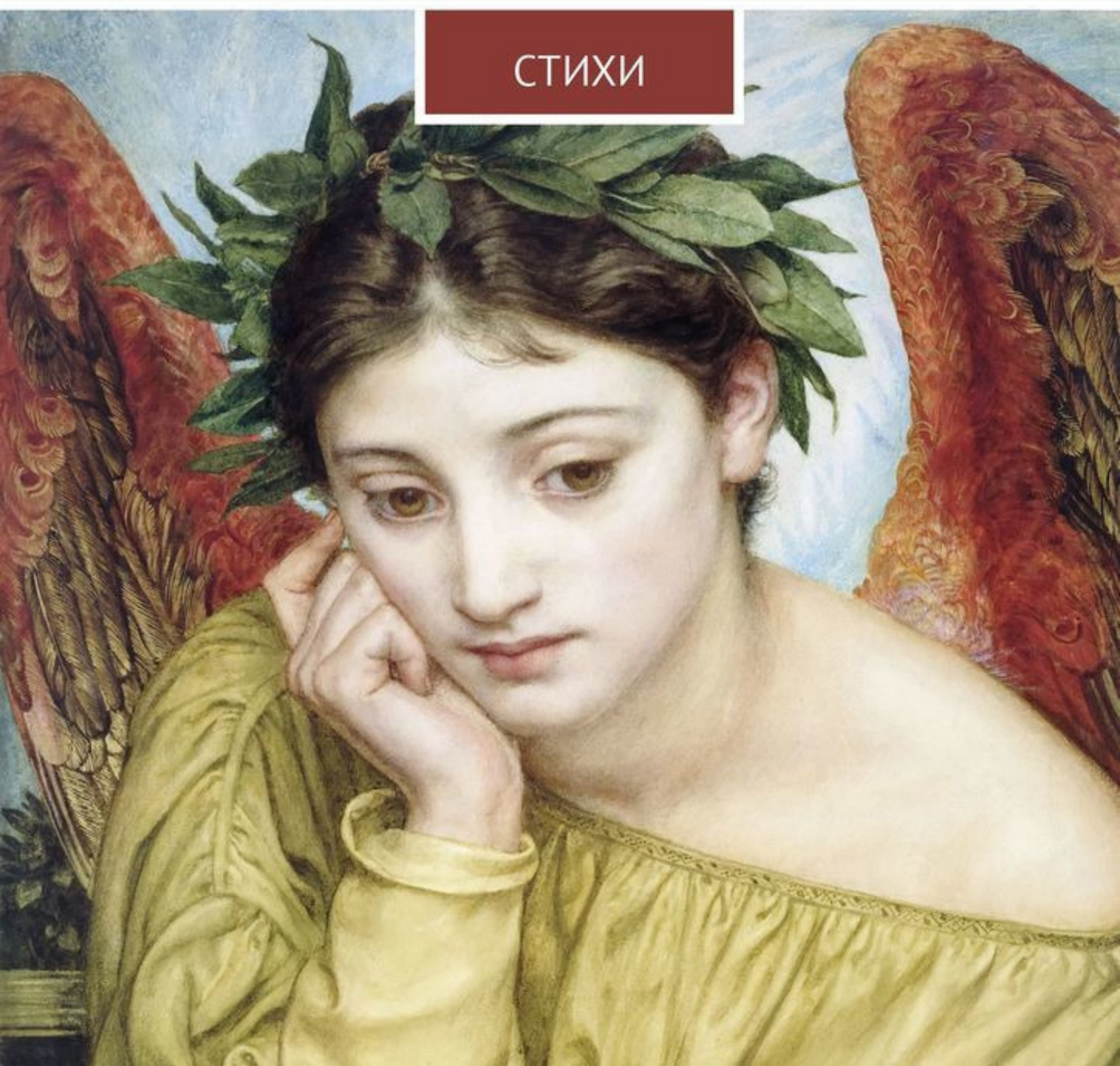

18+

МАРИНА БОЙКОВА-ГАЛЬЯНИ

Разговор с ангелом

СТИХИ

Марина Бойкова-Гальяни
Разговор с ангелом. Стихи

«Издательские решения»

Бойкова-Гальяни М.

Разговор с ангелом. Стихи / М. Бойкова-Гальяни —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932304-0

Марина Бойкова-Гальяни — автор четырёх сборников стихов, двух сборников рассказов и двух романов. В данном сборнике собраны стихотворения разных лет

ISBN 978-5-44-932304-0

© Бойкова-Гальяни М.
© Издательские решения

Содержание

Пленник	6
Размышления	8
О нём	9
Дева	10
Пир Чумы на Корабле дураков	11
Пусть	13
Бродяжка	14
Шутка	15
Королева	16
По-английски	17
Зима начальная	18
Одиночество	19
Хвала атому	20
Мне на картах выпала	21
Естественный отбор	22
Акварель	23
Весенняя прогулка	24
Подарок	25
Вечность	26
Ручей	27
Выдуло	28
Счастливая страна	29
Родина	30
Разговор с ангелом	31
Одуванчики	32
Вампир	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Разговор с ангелом

Стихи

Марина Бойкова-Гальяни

© Марина Бойкова-Гальяни, 2018

ISBN 978-5-4493-2304-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пленник

Кровь стынет слюдою,
Сочится свинцом.
Я лягу вдовою,
Ты ляжешь – юнцом.

Паду на колени
Пред оком твоим;
Сегодня мой пленник,
Воскреснувший сын.

Божественен видом,
Прекрасен лицом,
Такой, как двенадцать,
Что шли за отцом,

За сыном, за духом.
(Ты нынче – сам свят)
Не слыхивал слухом:
Мессия – распят?

(На белой постели
Оставил свой нимб)
А ангелы пели:
Мессия – убит,

Мессия – низложен,
Мессия – распят.
Глазами таможен
Планеты глядят.

Бунтуют планеты:
Какой беспредел!
Креста на вас нету
И мы не у дел.

Из звездной системы
Мы вычеркнем вас;
Запретная тема,
Земляне, у нас.

Наказана строго,
Но вовсе не зря,
Такой одинокой
Блуждает Земля.

Прижмись ко мне крепче,
Мой ангел святой —
Сегодняшний вечер
Ты будешь со мной.

Размышления

Есть в математике понятие
Плюс или минус бесконечность.
Представить как, могу ль понять я,
И у кого отнять мне вечность?

Как вдруг сужаться может разум?
Границы ль есть полету мысли?
Что, если прекратится разом
Всё сразу. Есть ли мудрость в смысле?

Как может беспредел Вселенной
Сжиматься или расширяться,
Круговорот природы тленной
В квадрат ли может превращаться?

Есть тело, в нём душа и жажда
Телесных мук и наслаждений,
Есть мозг — откроется однажды,
Что им владел, быть может, гений.

Для гениального всё просто:
Ни плюс, ни минус бесконечность,
Не сосчитаешь в небе звёзды —
Для гения есть только вечность.

О нём

Опять: ночь, улица, фонарь и свет,
Рассеянно бегущий, и аптека;
Ты говорил тогда — исхода нет.
Но день другой, совсем другого века.

Накатывают волны на причал,
Облизывая раненый гранит.
Скажи, поэт, ты не меня ль встречал
Той ночью, что душа ещё хранит?

Не призраком, не в снах, а наяву
Смеялись и кружились под луной,
И, в глаз моих густую синеву,
Навеки погружался образ твой.

Дева

Прекрасна дева молодая.
Толпы поклонников, вздыхая,
Глядят на нежный цвет ланит:
Краса их тянет, как магнит.

Во взоре ангел кроткий, чистый,
А голос — ручеек серебристый.
То свет приветный огонька
Зовёт на пламя мотылька.

Котенок нежный и пушистый
С клубком играет ловкий, быстрый,
А лапки мягкие — смотри,
Скрывают коготки внутри.

Прекрасен розы внешний вид,
Но стебель острый шип таит.

Пир Чумы на Корабле дураков

Вдали и не очень от этой земли
Различную службу несут корабли.
Земля, это тоже по-своему судно,
Корабль, где с мозгами, увы, очень скудно.

Живет здесь ленивый до дури народ,
Не любит работать, но до смерти пьет,
И, не имея на то оснований,
Избранником божьим себя он зовет.

Сквозь бури и шторм, рассекая волну,
Плывет наш корабль потихоньку ко дну;
Беда, коли крыса стоит у руля:
Чуму разнесет, и сбежит с корабля.

Известно, что рыба гниет с головы,
И вот, никакой не стесняясь молвы,
Крадет у народа, пирует чума,
А крыса жирует. Грядет Сатана.

Так, кто же в ответе? не сыщешь концов.
Страна патриотов лени,
Страна идиотов, страна мудрецов;
Глупец — опрокинутый гений.

Навозник Эразма, хотя и глупец,
Но в бочку дерьма к мудрецу не полез.
Хотя Диоген был неглупым бомжом,
А все же он явно попёр на рожон:

Ему, вишь, хоромы совсем ни к чему.
Прославился тем — ему в печень чуму.
Сейчас идиоты «звездятся» не так,
Прославиться может теперь и дурак.

Вот женится парень на древней бабуле,
Чтобы скандал в «жёлтой» прессе раздули:
Любовь, мол, не знает границ и преград.
И лезет из кожи, кто стар и кто млад.

Не надо философом быть иль ученым.
А надо быть русским «новоиспечённым»,
Забыть и про совесть, не знать и про срам,
Чтоб втюхивать людям беспечно весь хлам.

ТВ есть и пресса, и есть интернет,
Но главное — деньги, не скажешь им «нет»,
И вот, без того небольшие умы,
Отравлены ядом, страшнее чумы.

На шоу уродов столпилась страна,
Народ рукоплещет — грядет Сатана:
Отвергнувший Бога столетья назад,
Народ веселится, и катится в Ад.

Пусть

Пусть горьких истин венец — седины.
В радостях жизни прошла половина,
И только познав всю тяжесть утрат,
Душою ты станешь богаче стократ.

Бродяжка

В карманах не звенят монеты,
Бумажника и вовсе нет.
Бродяжкой, не совсем отпетой,
Встречаю новый свой рассвет.

А с новым днем найдется пища,
Стакан вина, чтоб не скучать:
О чем жалеть веселой нищей?
Вот только, где я буду спать?

Под лавкой или на кровати,
Одна, а может, не одна,
Под вольным небом или в хате —
Какая ночь мне суждена?

А, может, в уличных разборках
Мне в бок воткнется чей-то нож,
И закопают на задворках,
Что и могилку не найдешь.

Нет, моя песенка не спета,
Хотя, похоже, шансов нет.
Бродяжкой не совсем отпетой,
Встречаю снова я рассвет.

Шутка

(Памяти В. Лыткиной, подруги юности)

Ты говоришь, чтоб я убрал цветами
Тот уголок, где так любили мы,
Где крыльями Амур шумел над нами,
Но, милая, зачем тебе цветы?

Цветы помнутся, будет только силос,
Мы перепачкаемся в зелени листов,
Скажи, тебе любовь такая снилась?
Нет, милая, не надо нам цветов.

Я койку, где любовью занимались,
Осыплю бабками, цветы нам не нужны,
Слащавой пошлости, чтоб мы не набирались,
Высказываться ясно мы должны.

Королева

Двери — настезь!
Одна во дворце, я — королева!
Покои — налево.
Жду повелителя.
По залам — сквозняк!
На полу, у трона
Моя корона.
В спальню — другой;
Ему жест мой — знаком,
Ему взгляд мой — закон.
В королевстве куранты бьют,
Стрелки часов идут...

Прошло много лет,
Повелителя нет,
Не было и не будет.

По-английски

Уйду, и не скажу «Прощай»,
Уйду, и не скажу «До встречи».
Что ждет меня там, ад иль рай,
Что здесь оставлю, день иль вечер.

Кто примет мой последний вздох:
Чужой, а может, очень близкий.
Уйду, и да простит мне бог,
Я, не прощаясь, по-английски.

Обычный путь: рождение, крик.
А жизнь — на что она похожа?
На век, и в то же время — миг,
А ты во времени прохожий.

Вот где-то за последний час
Еще прибавилась могила.
В моих словах печальна связь:
Все это уж когда-то было.

Зима начальная

Уже длинней от елей тени,
И молод первый снег,
Но, все ж зиме не удастся
Так, сразу, взять разбег.

Ещё становится короче
День, и длиннее ночь,
А редкий солнца луч проглянет,
И ускользает прочь.

Так холодно и неуютно
Пичугам и зверью,
Почти нет сил постель оставить,
Нагретую, свою.

Бездомный пес уныло жметя
К проходим у метро.
А нос его вдыхает запах
Шавермы, из бистро.

Как счастлив тот, кому сегодня
И сытно, и тепло,
О ком заботится всевышний,
Иль, просто повезло.

Зима, бродяга, сильно ль будешь
Морозить людям нос?
Молчишь, и верно, не ответишь
На каверзный вопрос.

Да, ничего, перезимуем,
Уж, верно, не впервой.
Желанье есть, и также крыша
У нас над головой.

Одиночество

Привыкла к пустоте вокруг,
К ненужности своей кому-то,
Моей орбиты сужен круг,
На ноль, похожий, почему-то.

И вот (себя безумно жаль)
Иду, как осень, одинока;
В глазах увядшая печаль
И сожалений злых, тревога.

Забыла. Видно так давно
Я целовала чьи-то губы,
И было пролито вино,
И о бокал стучали зубы.

И дрожь свою, пытаюсь скрыть,
Я громко пела и смеялась,
Теперь мне хочется завывать:
Ах, где я? Где я затерялась?

Хвала атому

В прекрасный двадцать первый век
Мы приручили атом.
Ура! Теперь чрез интернет
Ругаться будем матом.

Богат наш русский, слава бо,
И жидкие мозжишки
Питает пиво и арго,
Да тоненькие книжки.

Да телик можно посмотреть,
Посасывая тоник,
И в двадцать лет начать стареть,
Кряхтя, как гипертоник.

Частицы нано нам важны.
И близок русский атом.
Мы впереди планеты всей
С пеленок кроем матом.

Нет, иностранец не поймет,
Что этот самый атом,
Когда-то матом был, но вот,
Лишился буквы разом.

Ловил однажды пьяный чел
Соленый гриб на вилку,
Ругался матом, «эм» и съел,
А атом слил в бутылку.

На трезвый ум такой расклад
Игра воображенья.
Был гений пьян, но внес свой вклад
В научное движенье.

Мне на картах выпала

Мне на картах выпала дальняя дорога,
Монастырь до старости, да церковный звон;
Горько выюга плакала, жалась у порога —
Доля моя долюшка — чётки да канон.

Ночка звезды выпила, дума душу съела:
Вместо губ любимого целовать кресты?
Не вина, а кровушки и Христова тела,
Вместо свадьбы с милым — службы да посты.

Помолитесь девицы за свою подругу:
Скоро чёрны косыньки упадут у ног,
На словах любимому передайте другу:
Не получит душеньку, монастырь-острог.

Естественный отбор

На месте не стоит наука,
Без техники не жизнь, а скука.
И днем, и ночью шорох шин.
Как много в городе машин!

Они нас газом едким травят,
И нас, и меньших братьев давят.
Вон птаха! Но в который раз
Водитель нажимает газ!

И бьется в судорогах птица,
И ввысь в последний раз стремится,
Побольше воздуха вдохнуть,
Но давит колесо на грудь.

Ребенок плачет: птицу жалко.
Отец ему: Всего лишь галка.
Малыш: Она была живой,
И вот лежит на мостовой.

Не дышит, клюв не открывает,
Такая птица не летает,
Не ест зерна, не пьет воды.
Ну, как не видишь ты беды!

Отец сочувственно вздыхает:
Кто хочет жить, тот не зевает.
Здесь жалость это просто вздор,
Идет естественный отбор.

Акварель

Я выплеснула краски на белую бумагу,
Пытаясь акварелью нарисовать мечту.
Увы, я не художник, зато я знаю слово,
Хоть не владею кистью, но вижу красоту.

Дождливым серым утром я выхожу из дома,
Продрогший лист осенний не в силах отогреть.
Мне каждая травинка на улице знакома,
Кивает клен печальный, роняя щедро медь.

Я знаю цвет печали и знаю цвет разлуки.
Но взять какие краски, чтоб передать любовь,
А мне в ответ палитра, увидев мои муки,
Лишь подмигнула хитро: ну, что ж, попробуй вновь.

И снова на бумагу я выплеснула краски,
Мечту, пытаясь цветом изобразить точь-в-точь.
Простые акварели волшебных красок силу
Передают охотно, пытаясь мне помочь.

Весенняя прогулка

Елагин остров. Вместе мы
Идем в предчувствии весны.
Дни теплые стоят на диво,
И почки на кустах игриво
Глядят. Вдруг, брызнули листочки,
Зеленые, рассыпав точки.
И, в свежей дымке утопая,
Деревья, красота такая,
Стоят таинственно вздыхая,
И теплых ожидая дней.
Вот, будто горсточка огней
Зажглась на маленькой полянке.
То мать-и-мачеха веснянки
Торопятся встречать грачей.

Подарок

Чтоб я не мучила стихом
Бумаги белой,
Мой ненаглядный совершил
Поступок смелый.

Он подарил мне диктофон:
Бери, владей!
Теперь есть тот, кто не осудит
Твоих затей.

Теперь каракули не надо
Кидать в костер,
А, если глупость сочинил,
То взял и стёр.

Не надо толстую тетрадь
С собой таскать,
На перекрестках городских
Стихи писать.

Вечность

Как в суете бегущих дней,
Мы редко думаем о ней.
С косой, а, может, без косы
Она прервет твои часы.

Настанет вечность, долгий срок.
Туда не запасешься впрок,
Там пребывает без гроша
Твоя бессмертная душа.

В могиле холодной и сырой,
Лишь тело обретет покой,
От удовольствия иль ран
Не изогнется мертвый стан.

В земле покоится лишь прах,
Душа живет на небесах.

Ручей

Задрожало, одетое в трубы,
Неуемное сердце ручья:
Вот и спета, зажатая грубо,
Лебединая песня моя.

Вот и кончилась вольная воля
По просторам бежать с ветерком.
Неужели не буду уж боле
Я дышать деревенским дымком.

Только, чу! Будто слышится где-то,
Зашумела большая вода,
Но, увы! Не увидеть рассвета
В этих трубах уже никогда.

Только сердце услышало сердце,
Узнавая в биенье поток,
И в металле пробитая дверца
Дарит воздуха щедрый глоток.

На свободу, скорей на свободу!
Рвется с шумом и свистом ручей,
И к реке на свободную воду
Устремляется, снова ничей.

Выдуло

Как будто ветром выдуло
Откосную печаль:
Я будущее выдумал,
Мне прошлого не жаль.

Я набело записывал
Строку черновика,
Как будто переписывал
Скрижали на века.

Увы, но в жизни прошлое
Нельзя перечеркнуть.
Прости за все хорошее,
За этот долгий путь.

Счастливая страна

В краю ирисов и магнолий
Нет ни страдания, ни боли;
Там люди светятся от счастья,
Да и в погоде нет ненастья.

Все жители друг другу рады,
Правитель раздает награды,
За просто так, на всякий случай.
И нет на свете края лучше.

Корысти нет и нет там злости,
Соседям здесь не «моют кости»,
В стране порядок: чтят закон.
Но, где же край такой, где он?

Где существует рай на свете?
Где это место на планете?
Но кружит шар в кромешной мгле,
Увы, нет рая на Земле.

Родина

Моя родина светлая,
Грусть пустых деревень:
То ли песня пропетая,
То ли завтрашний день.

Край коттеджей близ города,
А вдали край ворон,
Деревенская вспорота
Русь, живой перезвон.

Я смотрю, опечалена,
Видом сельских пустынь;
Моя давняя, ранена,
Русь. Ты сердце — остынь.

Понимаешь, не брошена,
Русь, в угоду зверью,
Русь восстанет, хорошая,
И, о ней, я спую.

Моя родина светлая,
Грусть пустых деревень.
Верю: песня не спетая.
Верю в завтрашний день!

Разговор с ангелом

Мой сад устлав цветками лилий,
Умчался прочь, скажи, не ты ли
Стучался тихо в дверь ночами,
И свет, струящими, очами,
Глядел мне в душу.

Ты ль тот ангел?

Что тихо пел у изголовья,
Когда прощалась я с любовью,
С невинной, а потом, с порочной,
Тогда никто не мог помочь мне,
Но боль сменил печалью тихой,
И дал мне силы.

Ты ль тот ангел?

Что спас меня, когда ломало
Похмелье черное. Ни мало
Ты не ища первопричины,
Не дал пропасть, послав мужчину,
Любовь и музу.

Ты ль тот ангел?

Одуванчики

Как маленькими солнцами, цветами
Желтеет одуванчиков костер,
Идет весна, поют над головами
Скворцы, и соловей-тапер,

Как камертон, их направляет трели,
И жмурясь от тепла, кошак ленив.
В разгаре май, качает еле-еле
Весна права, уж лету, уступив.

Вампир

Когда уходит солнце спать
И затихает мир.
Выходит ночью промышлять
Кровавый монстр – вампир.

Ему подвластны все ветра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.